

Глава 24

Машина уже некоторое время ехала по городу, но в салоне царила тишина.

Му Ань смотрел в окно на проплывающие мимо пейзажи. Толпы людей постепенно редели, небо медленно темнело. Он понял, что они едут не домой, и с любопытством взглянул на брата.

Мо Шиянь заметил его движение и на светофоре обернулся.

— Хочешь что-то сказать?

Му Аню подумалось, что ему не мешало бы научиться управлять выражением своего лица, иначе все его переживания тут же на нём отражались, и скрыть что-либо было невозможно.

— Куда мы едем?

Мо Шиянь держал руку на руле. Воротник его рубашки был расстёгнут, рукава закатаны до локтей, открывая сильные предплечья с едва заметными венами, тянущимися от кисти вверх. Его поза была расслабленной и непринуждённой, так что, очевидно, они направлялись не на какое-то важное мероприятие.

— Сегодня пятница, — ответил он. — Отвезу тебя поесть чего-нибудь вкусного.

Любопытство не отпускало Му Аня всю дорогу. Когда они наконец прибыли на место, оказалось, что это частный ресторан у подножия горы — уединённый, с роскошным фасадом, за которым скрывалось нечто интригующее.

Они вышли из машины и вошли внутрь. К удивлению Му Аня, в ресторане не было ни одного посетителя, зато весь персонал при их появлении почтительно склонял головы. Было очевидно, что Мо Шияня здесь хорошо знали.

Как только они вошли в главный зал, из-за угла навстречу им выбежал человек и с распростёртыми объятиями устремился к Му Аню, но тот, не успев ничего понять, оказался за спиной брата.

— Брат Цзэи, — с радостным удивлением воскликнул Му Ань.

Шэн Цзэи, обнявший пустоту, возмущённо посмотрел на Мо Шияня.

— Да что с тобой такое? Мы с братишкой сто лет не виделись, неужели нельзя обняться?

— Ты же говорил, у тебя срочное дело, — спокойно напомнил Мо Шиянь.

Внимание Шэн Цзэи тут же переключилось.

— Дело и правда срочное, но не настолько. Я же через пару дней открываюсь, вот и позвал тебя на ужин, заодно и сервис проверишь. — Он повернулся к Му Аню. — И братишка как раз попробует наши блюда. Если что-то не понравится, говори сразу, мы всё под твой вкус подстроим.

— Я не разбираюсь в еде, — скромно отказался Му Ань. — И то, что нравится мне, не обязательно понравится всем.

— Ничего страшного, — Шэн Цзэи взял их обоих под руки. — Мы оставим для тебя несколько

специальных блюд. Приходи, когда захочешь, для тебя всегда будет бесплатно.

Му Ань взглянул на Мо Шияня и, не увидев возражений, согласился:

— Хорошо, я постараюсь оценить по достоинству.

Официант проводил их в заранее подготовленный кабинет. По знаку Шэн Цзэи в комнату один за другим вошли несколько человек, каждый с блюдом в руках, и вскоре огромный стол был полностью заставлен.

Му Ань сел между ними. Шэн Цзэи был невероятно радушен и, боясь, что мальчик будет стесняться, постоянно подкладывал ему еду.

— Несколько поваров я за большие деньги переманил из других мест, так что готовить они должны неплохо, — рассказывал он Му Аню. — Вот этот морской окунь очень хорош, нежный, сочный. Рыба для ума полезна, ты много учишься, ешь побольше.

И в тарелке Му Аня оказался большой кусок рыбы.

— А вот этот запечённый лобстер тоже великолепен, — продолжил Шэн Цзэи, подкладывая ему ещё. — Его готовят в бульоне из курицы и ветчины, мясо пропитывается всеми соками, попробуешь — не оторвёшься.

Му Ань кивнул. Он ещё не доел рыбу, а в тарелке уже лежал лобстер.

— И вот этот суп из утки, его несколько часов варили, — Шэн Цзэи взял его пиалу и налил до краёв. — Попробуй, если понравится, ещё налью.

— Спасибо, спасибо, не нужно больше, — с набитым ртом пробормотал Му Ань. — Я столько не съем.

— Как это не съешь? Ты же почти ничего не съел, — Шэн Цзэи посмотрел на необычно молчаливого сегодня Мо Шияня. — Ты что, совсем его не кормишь? Посмотри, какой худенький, и аппетит плохой. Это всё потому, что в детстве желудок не растянули. Ну что это такое, как ты за ним смотришь?

Му Ань всегда был покладистым и никогда ни с кем не ссорился, но только до тех пор, пока не задевали его личные границы, а граница эта была чёткой и ясной и сейчас сидела рядом с ним.

Пусть в его сердце и зародилась тайная обида на брата, это было их личное дело, и он не позволял никому его осуждать. Никому.

— Нет, — тут же вступился он. — Брат не виноват, это я в детстве был очень привередливым в еде, меня никто не мог накормить. Я был трудным ребёнком.

— Ты — трудный? — с недоверием протянул Шэн Цзэи. — Да я в жизни не видел ребёнка послушнее тебя. Не защищай его, видишь, он от чувства вины сегодня и слова вымолвить не может.

Мо Шиянь и вправду был каким-то рассеянным, почти не притронулся к ужину и, отложив палочки, откинулся на спинку стула, не сводя глаз с Му Аня и Шэн Цзэи.

Му Ань не мог допустить, чтобы его брата так несправедливо обвиняли. С самого детства самым заботливым и любящим человеком для него был именно брат. Сколько же сил он

потратил, чтобы отучить его от привередливости в еде.

К сожалению, в этом вопросе Му Ань был упрям и до сих пор не исправился. В конце концов Мо Шиянь перестал заставлять его есть то, что он не любит, и старался восполнить недостающие витамины за счёт других продуктов.

— Брат правда очень хорошо ко мне относится, — сказал Му Ань. — Я не защищаю его, а просто говорю, как есть.

Шэн Цзэи и не собирался с ним спорить, но, видя его серьёзное лицо, не удержался от шутки:

— А он тебя бил? Ругал?

— Нет, — не задумываясь, ответил Му Ань.

— Значит, всё-таки плохо к тебе относится, — рассмеялся Шэн Цзэи. — Слышал поговорку: бьёт — значит любит? А раз не бьёт и не ругает, значит, и не любит вовсе.

— Это неправильно, — широко раскрыв глаза, возразил Му Ань.

— Очень даже правильно, — не унимался Шэн Цзэи, с вызовом глядя на Мо Шияня. — Это истина. Раз твой брат тебя не бьёт, значит, он не так уж сильно тебя и любит.

Му Ань замер, глядя на него широко раскрытыми глазами. Он и сам не понял, что пронеслось у него в голове, но копившаяся несколько дней обида и тоска вырвались наружу. Кончик носа предательски защипало, и он, опустив голову, замолчал.

Шэн Цзэи испугался такой реакции.

— Эй, братишка, ты чего? Я же пошутил. Конечно, твой брат тебя любит, он же в тебе души не чает. Я не тебя хотел задеть, а его...

Му Ань и сам понимал, что его реакция была чрезмерной, но ничего не мог с собой поделать. Ему было так тоскливо, и началось это не сегодня. Он не мог объяснить, что с ним происходит, и, как ребёнок, пытающийся скрыть свой секрет от взрослых, быстро сказал:

— Я в туалет.

И, вскочив, выбежал из комнаты.

Шэн Цзэи хотел было крикнуть ему, что туалет есть и в кабинете, но Мо Шиянь остановил его.

— Пусть идёт.

— Вы что, поссорились? — недоумённо спросил Шэн Цзэи. — Я видел, что он какой-то грустный, хотел его развеселить, а не до слёз доводить.

— Я знаю, — ответил Мо Шиянь. — Ты ни при чём.

Это продолжалось уже неделю. Он не звонил по вечерам, что было совсем на него не похоже, и на сообщения отвечал как-то холодно. По дороге сюда он тоже молчал, не делился новостями из школы. Было видно, что его что-то гложет.

— Так это ты его довёл? — возмутился Шэн Цзэи. — Он же такой послушный, зачем ты его

обидел? Мало ему того, что он домой только раз в неделю приезжает?

Мо Шиянь одарил его холодным взглядом, отпил ледяной воды и тоже вышел из кабинета.

Выйдя из туалета, Му Ань не стал возвращаться. Он свернул в пустой коридор и подошёл к окну. Постояв немного на ветру и похлопав себя по щекам, он почувствовал, что ему стало легче, и уже собрался уходить.

Но за его спиной, совсем близко, стоял человек. Его тёмные глаза, казалось, смотрели на него уже очень давно.

Глаза Му Аня слегка увлажнились. Брат подошёл к нему и, подняв руку, тыльной стороной ладони осторожно коснулся его щеки. Убедившись, что она сухая, он, кажется, немного успокоился.

— Что случилось? — его голос был тихим и мягким, чтобы не напугать и не заставить напрячься. Нужно было помочь ему выплеснуть то, что накопилось внутри. — В школе что-то не так?

— Нет, — снова опустил голову Му Ань.

Иногда человек взрослеет в одно мгновение. Му Аню казалось, что он уже многое понял, но принять это было совсем другим делом.

Мо Шиянь терпеливо ждал, стоя рядом с ним у окна.

Ресторан располагался у подножия горы, и в ночной тишине, вдали от городских огней, на небе россыпью горели звёзды, складываясь в серебристую ленту Млечного Пути.

Горный ветер, врываясь в окно, сначала ерошил волосы Му Аня, а затем касался лица Мо Шияня.

— Пойдём, — сказал он.

Му Ань глухо промычал в ответ, и они один за другим вернулись в кабинет.

Шэн Цзэи, не решаясь заговорить, некоторое время наблюдал за ними. Заметив, что напряжение спало, он пододвинул к Му Аню пиалу с супом.

— Пей, а то остынет.

Му Ань не хотел портить вечер, который должен был быть приятным, и, улыбнувшись Шэн Цзэи, сказал:

— Спасибо, брат Цзэи.

— Не за что, — с облегчением ответил тот. — Надеюсь, тебе понравится.

Му Ань уже собрался было есть, но увидел, что суп сварен с восковой тыквой и ячменём. Он поморщился. В этот момент чья-то рука с длинными тонкими пальцами взяла его пиалу и заменила её на другую, с супом из свиных рёбрышек и морепродуктов.

Му Ань повернулся. Мо Шиянь положил в его пиалу новую ложку.

— Ешь этот.

— Что не так? — удивился Шэн Цзэи. — Суп из утки невкусный?

— Он не ест восковую тыкву, — спокойно объяснил Мо Шиянь и, как ни в чём не бывало, доел суп из пиалы Му Аня.

Шэн Цзэи вспомнил слова мальчика.

Му Ань и вправду был привередливым и трудным ребёнком. А Мо Шиянь — братом, который его безмерно баловал.

— Беру свои слова обратно, — тихо сказал он Му Аню. — Твой брат очень хорошо к тебе относится. В наказание выпью три бокала.

И он залпом осушил свой бокал. Му Ань поднял свой стакан с соком и чокнулся с ним.

— И я с тобой.

Он тоже выпил всё до дна и перевернул стакан, показывая, что он пуст.

— Похоже, брат тебя успокоил, — рассмеялся Шэн Цзэи. — Не могу представить, как он это делает. Ты бы знал, какой он неприступный с другими. Некоторые боятся к нему напрямую обращаться и просят меня быть посредником. Сколько раз мне приходилось сводить его с людьми.

— Правда? — Му Ань с недоумением посмотрел на брата.

Ему не казалось, что брат неприступный. Разве что, когда не улыбался, выглядел немного сурово. Но он-то знал, что на самом деле он очень добрый и мягкий.

— Ещё как, — не унимался Шэн Цзэи. — Пару дней назад меня попросили устроить ему ужин с одной девушкой, очень красивой омегой. А твой брат взял и отказал, даже не извинился. Видимо, его пассия держит его в ежовых рукавицах.

Му Ань не ожидал, что он скажет это вслух, и, не зная, хочет ли брат обсуждать это с ними, тут же обернулся.

Мо Шиянь замер. Его взгляд стал тяжёлым.

— О чём ты?

— Да ладно, не скрывай, — поддразнил его Шэн Цзэи. — Я уже всё братишке рассказал. Как ты в Европе целыми днями ворковал с кем-то по телефону, ни на минуту не отрываясь от сообщений.

Мо Шиянь посмотрел на Му Аня, и в его тёмных глазах мелькнуло понимание. Он усмехнулся.

— Он так сказал, а ты и поверил.

Это было утверждение. Теперь поведение Му Аня было ему абсолютно понятно.

Му Ань, оказавшись в центре внимания, смущённо поджал губы.

— А разве нет? — вступился за него Шэн Цзэи. — Но ты хорошо скрываешься, даже братишка ничего не знает. Мне и вправду интересно, кто она.

— Это нужно спросить у того, кто каждый день звонит мне из школы по видеосвязи, — спокойно ответил Мо Шиянь.

— У Аньяня? — опешил Шэн Цзэи.

— Но я звоню ненадолго, — поспешил оправдаться Му Ань. — Я не отнимаю много времени. Наверное, он успевал поговорить и с кем-то другим.

Мо Шиянь иногда поражался его воображению.

— У меня по утрам есть всего полчаса свободного времени. Ты забыл, как я несколько раз выходил из дома, разговаривая с тобой по видеосвязи?

Му Ань задумался. Это было правдой. Но как же тогда постоянные взгляды в телефон?

Мо Шиянь, видя, как он снова что-то обдумывает, бросил перед ним на стол свой телефон.

— Ты же умеешь его разблокировать.

Он уже не раз давал ему свой телефон, но Му Ань никогда не лез в чужие дела и не открывал мессенджеры.

Шэн Цзэи по реакции Мо Шияня понял, что их догадки были абсурдны. Смотреть в телефон можно не только ради сообщений.

— Недоразумение, — сказал он, возвращая телефон. — Это я виноват, сбил братишку с толку.

— Поменьше учи его всякому, — холодно бросил Мо Шиянь, решив, что им стоит поменьше оставаться наедине.

Оставшуюся часть вечера Му Ань просидел в растерянности. На вопросы Шэн Цзэи о еде он лишь кивал, и тот уже было решил, что нашёл идеального повара. Только Мо Шиянь дал несколько дельных советов по поводу меню и напитков.

После ужина Мо Шиянь повёз Му Аня домой.

Они проезжали через Юэвань, деловой центр города, где земля стоила целое состояние. Среди сияющих небоскрёбов возвышалось и здание штаб-квартиры корпорации Мо.

Движение было плотным, и Му Ань, прислонившись к окну, смотрел на это сверкающее великолепие.

Он никогда не был в здании корпорации Мо, но каждый раз, проезжая мимо, подолгу смотрел на него, представляя, как брат там работает.

— С кем ты разговаривал сегодня после школы? — внезапно раздался рядом низкий голос.

Му Ань вздрогнул. Брат всё-таки видел. Странно, что он спросил об этом только сейчас.

— Это парень из баскетбольной команды старшей школы, тот, что ходил со мной на выставку.

Мо Шиянь, конечно, помнил, но его интересовало нечто большее.

— Он тебе что-то подарил?

— Нет, — добавил Му Ань. — Я не взял.

— Он часто к тебе подходит в школе?

— Нечасто, — честно ответил Му Ань. — Всего несколько раз.

— Сколько?

— Три или четыре, — посчитал на пальцах Му Ань.

Мо Шиянь больше ничего не спрашивал. Машина выехала на прибрежное шоссе, движение стало свободнее. Он свернул на обочину и остановился.

Му Ань, вцепившись в ремень безопасности, от неожиданной остановки качнулся вперёд и с удивлением посмотрел на брата.

Мо Шиянь некоторое время молчал, подбирая слова. В машине повисла гнетущая тишина, ещё более тяжёлая, чем по дороге сюда.

— Аньань, — его голос был низким и медленным, отчего слова звучали невероятно серьёзно и весомо. — Брат не хочет вмешиваться в твою жизнь, но с тем альфой ты больше видеться не должен.

Му Ань никогда не видел у брата такого выражения лица. Его холодные глаза смотрели прямо на него, словно отдавая приказ, который нельзя было ослушаться.

— Почему? — вырвалось у него.

Брат ведь сам говорил ему быть вежливым и дружелюбным с другими. Он так и делал. Сегодня Мэн И неожиданно протянул ему торт, и он, растерявшись, схватил его за одежду, даже не коснувшись тела. И всё.

— Ты ещё маленький. И разве ты не говорил, что хочешь хорошо учиться, чтобы поступить в университет А? — терпеливо объяснял Мо Шиянь. — Второй класс — не время для отношений.

Глаза Му Аня округлились. Его янтарные зрачки блеснули в свете проезжавшей мимо машины, длинные ресницы дрогнули. Он выглядел таким невинным.

Отношения?

Он подумал, что ослышался. С кем у него отношения?

— У меня ни с кем нет отношений, — нахмурился он.

— Хорошо, брат тебе верит, — сказал Мо Шиянь. — Но почему ты не рассказал, что он к тебе подходит? И почему на этой неделе не звонил? — Он слегка наклонился к нему, заглядывая в

глаза. — Мы же договаривались, что между нами не будет секретов.

Лучше бы он об этом не упоминал. Му Ань почувствовал, как к горлу подкатывает обида.

Да, они договаривались, и раньше он действительно всё рассказывал брату. Но в последнее время он начал сомневаться, что так уж хорошо знает своего брата.

— Но ты ведь тоже от меня что-то скрываешь... — с ноткой обвинения в голосе прошептал он.

— Что, например? — спокойно спросил Мо Шиянь.

Му Ань задумался, но не смог ничего придумать.

— Всё равно скрываешь...

Когда аргументы заканчивались, он начинал капризничать.

— Хорошо, — терпеливо сказал Мо Шиянь. — Когда придумаешь, спроси меня, я ничего от тебя не скрою. Но и ты не должен ничего от меня скрывать. Например, то, что всю эту неделю у тебя было плохое настроение, а ты молчал.

Му Ань не мог привести ни одного примера, а Мо Шиянь мог, и получалось, что это он первый нарушил их договор.

Но Мо Шиянь знал, какой он чувствительный, ранимый, упрямый и мягкий. И он лишь переживал, не плакал ли он снова тайком в подушку.

Му Ань тихонько кивнул, признавая свою вину и соглашаясь.

Мо Шиянь взял салфетку и провёл по уголку его глаза. Тёплые пальцы сквозь тонкую бумагу нежно коснулись кожи. Салфетка тут же стала влажной.

— Не плачь, — он погладил его по волосам.

— Брат, — Му Ань взял его за руку. — Если ты когда-нибудь решишь жениться, ты должен сказать мне заранее.

Мо Шиянь не понял, как их разговор свернул в эту сторону, но молча кивнул.

— С самого начала, как только начнёшь с кем-то встречаться, — не унимался Му Ань. — Я должен узнать первым.

— Хорошо, — Мо Шиянь сжал в ладони его мягкую ручку. Он никогда и не думал о таких вещах, но всё равно согласился.

— И после свадьбы ты не должен переезжать, — продолжил Му Ань. — Даже если будешь жить рядом, всё равно нельзя. Мы всегда будем жить вместе. Даже когда я женюсь, мы всё равно будем жить вместе.

— Вчетвером? — усмехнулся Мо Шиянь.

— А что, нельзя? — кивнул Му Ань.

Мо Шияня рассмешили его абсурдные идеи, но, видя его искреннее и наивное лицо, он понял,

что мальчик говорит серьёзно.

Не дождавшись ответа, Му Ань подался вперёд, его фарфоровое личико было обращено к брату, а ясные глаза сияли в темноте.

— Мы всегда будем жить вместе. Всегда. И никогда не расстанемся.

Всегда — это путь без конца.

Никто не знает, что будет в будущем, но в этот миг, в эту секунду, Мо Шиянь пообещал ему.

— Хорошо. Никогда не расстанемся.

Получив обещание, Му Ань тут же повеселел. Мрачные тучи, сгущавшиеся над ним несколько дней, рассеялись.

То, что у брата кто-то есть, оказалось недоразумением, и они договорились всегда быть вместе. О чём ещё было беспокоиться?

Его мрачные мысли были порождены лишь сильной привязанностью к брату. Он не мог жить без него и, конечно, не мог смириться с мыслью, что брат сначала начнёт с кем-то встречаться, потом женится и в конце концов оставит его.

Вернувшись в школу, Му Ань сразу же поговорил с Мэн И. Он объяснил, что у него нет никаких посторонних мыслей, что брат сказал, что он ещё маленький, и он хочет только учиться.

Мо Сюаньчжу, узнав об этом, стал держаться от Мэн И подальше и даже перестал играть с ним в баскетбол.

Му Аню больше не нужен был посредник. Он снова каждый день звонил брату, считая на пальцах дни до возвращения домой.

В пятницу после уроков его встретила у ворот тётя Чжун. Она сказала, что брат сегодня задержится.

Большую часть уроков Му Ань сделал ещё в школе. После ужина он закончил оставшееся и спустился вниз ждать брата.

Он включил телевизор. Во время рекламы какого-то сериала тётя Чжун оживилась.

— Этот сериал очень интересный, я уже досмотрела до конца. Только финал грустный, я даже плакала.

— А почему грустный? — спросил Му Ань, глядя на обнимавшуюся на экране красивую пару.

— Сначала они не были знакомы, потом полюбили друг друга, — начала рассказывать тётя Чжун. — А когда уже собирались пожениться, мать девушки сказала им, что они брат и сестра по отцу. Представляешь, каково им было? В итоге девушка сошла с ума, а он умер. Такая трагичная история.

— А что плохого в том, чтобы быть братом и сестрой? — не понял Му Ань. — Это же надёжнее, чем брак. Супруги могут развестись, а семья — это навсегда. Они могли бы просто быть вместе как семья.

Иногда он даже жалел, что они с братом не родные. Тогда бы они были ещё ближе.

— Молодой господин, у вас такие необычные мысли... — опешила тётя Чжун. — Если так рассуждать, то да, семья — это надёжнее, чем брак.

— Вот именно, — кивнул Му Ань. — Что в этом плохого?

— Если просто быть вместе, то ничего плохого, — попыталась объяснить тётя Чжун, видя его наивность. — Родные люди могут быть рядом всю жизнь, это даже дольше. Но они ведь полюбили друг друга, их связывала любовь, а не родственные узы. В таком случае кровное родство становится непреодолимой преградой.

Видя, что Му Ань погрузился в свои мысли, тётя Чжун погладила его по голове.

— Вырастешь — поймёшь.

Му Ань, который только начал что-то понимать в этих вопросах, и вправду не мог этого постичь. Он ещё долго сидел на диване, размышляя.

Родственная связь, любовь.

Родственная связь не может породить любовь, но любая любовь со временем превращается в родственную привязанность.

Как же всё сложно в отношениях между людьми. У него даже голова разболелась.

Он поднялся к себе, немного порисовал и перед сном позвонил брату.

Тот ответил почти сразу.

— Брат, — тихо позвал Му Ань. Его сонный голос был мягким и немного сладким.

Но в ответ он услышал голос Шэн Цзэи.

— А, братишка, что, звонишь брату с проверкой?

— Брат Цзэи, — так же сладко позвал Му Ань.

— Какой послушный, — не унимался Шэн Цзэи. — Дай-ка я тебя поцелую...

Его слова прервал болезненный вскрик.

— Ты чего меня пинаешь?! — возмутился он, а затем жалобным голосом пожаловался Му Аню:
— Твой брат — настоящий изверг, чуть ногу мне не сломал.

Му Ань рассмеялся.

— Когда брат вернётся домой?

— Скоро, не волнуйся, — ответил Шэн Цзэи.

Телефон перешёл к Мо Шияню. Он отошёл в более тихое место.

— Почему ещё не спишь?

— Тебя жду, — надув губы, пробормотал Му Ань. Он ещё не видел его после возвращения.

— Не жди, — Мо Шиянь посмотрел на часы. — Ложись спать.

— Подожди, подожди, — заторопился Му Ань, не желая, чтобы он вешал трубку.

— Что? — низким голосом спросил Мо Шиянь.

— Когда вернёшься, разбуди меня, — лёжа в кровати, напомнил Му Ань.

Зная, что иначе он будет капризничать ещё долго, Мо Шиянь согласился.

— Хорошо, спи.

Только тогда Му Ань спокойно закрыл глаза.

Мо Шиянь вернулся домой через час. Он переоделся, принял душ и, убедившись, что от него пахнет только гелем для душа, тихо подошёл к двери комнаты Му Аня.

Он медленно открыл дверь. В комнате горел лишь ночник. На кровати под одеялом виднелась только копна мягких чёрных волос.

Он всегда спал, укрывшись с головой, словно так чувствовал себя в большей безопасности. Боясь, что он задохнётся, Мо Шиянь подошёл и осторожно стянул одеяло.

Под ним показалось спящее личико. Длинные ресницы были опущены, щёки — совсем маленькие, а черты лица — крупные. Он дышал тихо и ровно, и его грудь и живот едва заметно вздымались в такт дыханию.

Мо Шиянь не стал его будить. Он постоял немного у кровати и заметил на тумбочке открытый альбом для рисования. Видимо, он рисовал перед сном.

Мо Шиянь взял альбом. Сначала шли пейзажи: залив, остров, школа. Рисунки были уже довольно зрелыми. Дальше начались наброски частей тела: контуры, руки, глаза, а затем и целые портреты.

Он уже собрался перевернуть страницу, как Му Ань вдруг выхватил у него альбом.

Он сел на кровати и, протирая глаза, сонно пробормотал:

— Брат, почему ты меня не разбудил?

Ещё и в его альбом заглядывал.

Хорошо, что он проснулся, а то брат увидел бы его ужасные рисунки.

Мо Шиянь сел на край кровати и, поправив ему воротник, улыбнулся.

— Что ты там такое нарисовал, что брату нельзя смотреть?

Му Ань, ничего не ответив, открыл ящик тумбочки, положил альбом в свою шкатулку с сокровищами и закрыл её на кодовый замок.

— Что там внутри? — с ещё большей улыбкой спросил Мо Шиянь.

— Мои сокровища, — выпрямившись и откинув с лица волосы, ответил Му Ань.

Все его сокровища были от Мо Шияня. Видя, что он всё ещё сонный, Мо Шиянь сказал:

— Ложись, спи дальше.

Но Му Ань не лёг. Он нахмурился, схватил Мо Шияня за воротник пижамы и, уткнувшись носом ему в грудь, стал приюхиваться.

Пахло только гелем для душа, таким же, как у него.

Мо Шиянь, кажется, понял, что он делает, и придерживая его за затылок, сказал:

— Я не пил.

— Правда? — Му Ань поднял на него недоверчивый взгляд.

— Правда, — спокойно ответил Мо Шиянь. — Ты же сам проверил.

Му Ань отпустил его и, успокоившись, снова лёг в кровать. Увидев, что Мо Шиянь собирается уходить, он снова схватил его за край одежды.

— Брат, мне приснился сон.

— Не бойся, сны — это неправда, — подумав, что ему приснился кошмар, Мо Шиянь погладил его по одеялу.

— Мы будем семьёй всю жизнь, — повторил Му Ань. — И никогда не расстанемся.

— Брат тебе уже обещал, — Мо Шиянь подоткнул ему одеяло.

Му Ань взял его за палец и скрепил с ним мизинцы.

— Теперь мы поклялись. Кто нарушит, тот — собачка.

— Хорошо, — Мо Шиянь смотрел на него так, словно хотел развеять все его страхи и сомнения.

— Не нарушу.

Му Ань счастливо улыбнулся. Кажется, именно этого он и ждал весь вечер. Он снова закрыл глаза.

Мо Шиянь не уходил. Глядя на его умиротворённое лицо, он тихо позвал:

— Аньань.

— М? — отозвался тот, не открывая глаз.

— Брат договорится, чтобы ты жил дома, хорошо?

<http://bllate.org/book/13682/1212308>